

Есть на нашем русском белом свете такие люди. Ещё Владимир Даль, совершивший подвиг подвижничества, собрав более 200 тысяч слов и объясняя каждое в «Толковом словаре живого великорусского языка», дал понятию «подвижник» высокое определение: «Славный великими делами на каком-либо поприще»... И такое: «Самоотверженный труженик. Доблестный деятель, храбрый, удачливый воитель...» Чехов назовёт подобных людей людьми «инога поколения», они, по его мнению, составляют «самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают... Они нужны как солнце». Они есть и сегодня в наше эгоцентричное время. Их бескорыстие, их служение общему благу внушает надежду.

В Санкт-Петербурге уже несколько лет выходит одно удивительное издание. Называется оно просто: справочно-информационное. Но дальше читаем в аннотации: его задача «наиболее полно показать наследие известных мастеров книги и вернуть в культурный и научный оборот работы незаслуженно забы-

тых художников». А если ещё добавить: выпущено семь увесистых томов по восемьсот, а то и по тысяче страниц в каждом, ожидается ещё пять, то есть всего двенадцать, — даже по этой небольшой информации нетрудно понять, что за грандиозный труд предпринят и осуществляется. И главное, он проделан одним человеком. Его имя стоит на титульном листе каждого тома: С. В. Чистобаев. Это «Художники детской книги СССР. 1945–1991». «Издание предназначено для музеев, издателей, библиофилов и всех интересующихся детской книгой СССР».

К решению поставленной перед собой задачи Сергей Валерьевич Чистобаев был вполне подготовлен. Он — профессиональный искусствовед, выпускник ЛГУ 1989 года. Во время работы над дипломом на кафедре истории искусств, а это была ни больше ни меньше как французская печатная графика малых форм конца XIX века, он перезнакомился с такими людьми, об общении с которыми только мечтать можно. Вот уж действительно «иные люди» — питерские коллекционеры. Вот где знания, высокая культура служения

и многое другое, от простого смертного далёкое. Сколько оригиналов пересмотрел, сколько редких книг подержал в руках. Наслушался всего необходимого.

Ещё в прошлом веке возглавил Фонд учебной литературы при Комитете образования Санкт-Петербурга, готовил учебные и научные издания — 1000 наименований общим тиражом более 20 млн экземпляров. Главный редактор Издательского дома «Книжный мир», того самого, где станет появляться энциклопедия. Он готовит к 200-летию А. С. Пушкина издание его «Медного всадника». Оно станет событием. Будет торжественно принято в Эрмитаже. Глубокого синего цвета и папка, и суперобложка с портретом поэта на фоне памятника, и переплёт с портретом императора — ос-

нователя Петербурга. Размер торжественен — 42 см в высоту. Парадный вступительный текст говорит сам за себя — это Книга художника: «Настоящее издание поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник» с иллюстрациями художников Г. А. В. Траугот отпечатано в количестве 1000 экземпляров, из них — 120 нумерованных и 20 именных — в продажу не поступают. В именные и нумерованные экземпляры включён авторский оттиск офорта с акварельной росписью художников Г. А. В. Траугот». (Принцип, заложенный в начале прошлого века во французской livres d'artiste). Каждый разворот со свободно лежащим на больших нежно-кремовых листах текстом — он смотрится как драгоценность — имеет иллюстрацию. В одном только предисловии семнадцать разворотных и полосных изображений — Петра, Пушкина, наводнения... Наводнение воспринимается не только как реальное событие, а как возмездие, как наказание и даже как предчувствие пушкинской судьбы. И сам Пётр — это не статуя, это сверхчеловек, это мистический рок, его конь сошёл с каменной глыбы не ради одного человечка. Недаром трагический образ самого поэта проходит через весь цикл художников. Такого решения «Медного всадника» ещё не было в нашем изобразительном искусстве.

Чистобаев стал автором-составителем и редактором энциклопедических серий книг по истории русского фарфора в семи томах и по истории русской живописи в трёх томах. «Мир велик, — говорил он себе, — и время

стоит тратить на его познание». Он будет удостоен золотой медали и медали И. И. Шувалова Российской академии художеств, станет её почетным членом-корреспондентом. Президент академии Зураб Константинович Церетели поинтересовался: а не думает ли неистовый издатель заняться советской книжной графикой? Решение пришло немедленно. Это будет энциклопедия художников детской книги. Мимо этого явления в отечественной культуре он пройти не мог. Да и с детских лет книга с иллюстрациями была любимой, до сих пор в домашней библиотеке многое сохранилось: тут и Алфеевский, и Васнецов, и М. Митурич... Академия художеств продолжает поддерживать осуществляемый проект.

Его будущий издатель понимал: в истории книги ничего подобного не было. Выбор им послевоенного времени достаточно прост: оно мало изучено искусствоведением, гораздо в меньшей степени, чем 20–30-е годы прошлого века, наполнено именами художников, начавших работать ещё на заре советской детской книги, некоторые более молодые работают до сих пор, с ними легко связаться. И вообще — это время перемен, особенно 60-е годы, рождение новых стилей, искусства детской книги, которое создавали художники новых поколений. А сколько забытых! В республиках, в каждом областном городе возникали свои издательства, их больше сотни. Уже было подсчитано: за почти пятьдесят послевоенных лет в Советском Союзе вышло 60 тысяч книг для детей, 4 тысячи ху-

дожников иллюстрировали детские издания. Надо их всех разыскать. Нельзя допустить, чтобы художники потонули в безвестности. Ещё одно важное обстоятельство: до 1991 года государственные издательства мощно поддерживались. Детские книги выходили такими тиражами и за такую цену, что их могла приобретать любая семья. Чистобаев вспоминал: тираж сказки Андерсена «Стойкий оловянный солдатик» с иллюстрациями братьев Траугот — семь миллионов, цена — копеечная. Скромные многотиражные издания, но в них участвовали и лучшие художники. Выходили так называемые «подарочные издания», красиво изданные книги. Их, увы, легче было приобрести в соц. странах или «из-под полы».

Поиск им книг был труден и увлекателен — в букинистических магазинах, в библиотеках всей страны. Оказалось: в конце 90-х скромные детсадовские, клубные, учрежденческие библиотеки закрывались, их фонды списывали в макулатуру как устаревшие, уничтожались — вот где находились бесценные, забытые всеми экземпляры. Уничтожились московский и ленинградский Дома детской книги с их редчайшими библиотеками, с большой просвещенческой работой. Ещё совсем недавно высоко ценилось всестороннее воспитание ребёнка иллюстрированной книгой — эстетическое, художественное, нравственное... В московском Дарвиновском музее он обнаружил великолепные станковые анималистические работы того же Ватагина — и не только. Охотно

откликнулись коллекционеры, наследники, но их надо ещё разыскать. Сбор материала шёл двадцать лет.

200 тысяч изображений Чистобаевым отсканировано и разобрано по авторам иллюстраций. Он собирал не просто лучшее — всех художников, все, по возможности, их иллюстрации. Должна быть полная картина того, что издавалось за выбранные десятилетия. Работа над энциклопедическими изданиями убедила энтузиаста в необходимости чёткой систематизации знаний — к этому времени в нём развилась способность к системному мышлению. Его издательский гений и состоит из двух величин: он «библиофил в сердце и систематик в душе», — как удачно заметил Иван Толстой. Добавим к этому неистовое трудолюбие.

Грандиозная затея стала осуществляться в 2016 году. Началась верстка первого тома с художниками, чьи фамилии начинались на букву А. Почти четыреста художников, расположенных строго по алфавиту, — с

фотографией-портретом, творческой биографией и тем количеством иллюстраций, что удалось раздобыть или получить, их набралось не меньше пяти тысяч. Тут и обложки, полосные иллюстрации и развороты, заставки, концовки, форзацы, фронтисписы, книжки-ширмы, книжки-игрушки... Всё распределено последовательно по годам издания с подписями, где указаны — кроме названия и автора — год, издательство, тираж. Сами оригиналы работ даются крупно. Некоторым картинкам достаются совсем небольшие размеры. Зато многие художники показаны исчерпывающе.

В первом, зелёном, томе таким оказался москвич Валерий Сергеевич Алфеевский (1906–1989). 67 полос, 33 разворота — ярких, насыщенных, а сколько здесь сотен иллюстраций, не взялась сосчитать. Первые помечены 1930-м годом, последние — 1987-м. Встретившись с подобным творчеством, Сергей Чистобаев принял мудрое решение: не ограничивать его указанными годами, а показать от начала и до конца, хотя бы в образцах, для полноты впечатления будущего исследователя включать работы и ко взрослым изданиям. Сложилась изобразительная графическая монография художника, кладёз для будущих исследователей. Мог ли даже мечтать о таком выставочном показе давно скончавшийся художник Алфеевский!

Столь увлекательные монографии находим в каждом томе. Во втором — Ольга Борисовна Богаевская (1915–2000). Замечательная и забытая ленинградская художница, об-

ладавшая светлым, лирическим даром, что сказалось в образах детей. В третьем — всеми любимый Юрий Алексеевич Васнецов (1900–1973). Он и на обложке. Со своим весёлым рыжим котом, несущимся в сапогах и с плетёной корзинкой по сказочному лесу. И ещё много всего очаровательного. Потом, конечно, его талантливая дочь Елизавета Юрьевна Васнецова, за ней — роскошная анималистика Василия Алексеевича Ватагина (1883–1969) — и не только книжная, показаны рисунки художника из Дарвиновского музея. Да, их надо тут увидеть почитателям мастера.

А вот знакомство с когда-то востребованным, особенно издательством «Детгиз» — «Детская литература», но не заинтересовавшим искусствоведов Генрихом Оскаровичем Вальком (1918–1998). Ему отведено 79 страниц, значит, 39 разворотов! Чистобаев даже открыл им третий, красный том, на форзаце — обложка к «Весёлым рассказам» с узнаваемыми носовскими озорными мальчиш-

ками. Вальк стал основным иллюстратором Носова, придумал облик Незнайки. Познакомилась я с его работами и с ним, деликатным человеком, когда готовила статью об иллюстраторах писателя в посвящённый ему сборник. С удовольствием писала о нём и в предисловии к этому тому.

Замечу, рядом с такими плодовитыми, яркими художники могут быть и те, кто сделал всего несколько книг, а то и всего одну. Так, перед Алфеевским — Евгений Борисович Алтынов, 1946 года рождения, живущий в Красноярске. Красноярское книжное издательство в 1982 году выпустило книгу С. Павлова «Лунная радуга» с его иллюстрациями. Дан цветной переплёт и чёрно-белая иллюстрация.

В последнем, седьмом пока, выпущенном томе на синем переплёте — узнаваемая обложка прелестной книжки «Сюзон и мотылёк» Владимира Конашевича. Значит, это том на К. Он — продолжение предыдущего. Там все художники на К не поместились (были ещё на И), теперь им отдан весь седьмой — 911 страниц! Начинается как раз с Владимира Михайловича Конашевича (1888–1963). Крупно — его иллюстрация к «Коньку-горбунку». Потом — фото и достаточно подробная биография на развороте. 63 страницы иллюстраций, начиная с 1918 года. Одна лучше другой.

Называйте запомнившегося вам художника — обязательно найдёте его и рассмотрите представленные работы. Знакомьтесь с неизвестными. Выбор — за вами.

В седьмом томе видеомонографии увидите бесподобного анималиста,

учёного-зоолога Николая Николаевича Кондакова (1908–1999); воспевшего космические полёты и не только, москвича Юрия Васильевича Копейко (1933–2010) и ленинградского иллюстратора-сказочника Николая Михайловича Кочергина (1897–1974).

Интересны в этих томах встречи с художниками Прибалтики, Грузии, Средней Азии... В работах художников из провинциальных издательств нередко заметна ленинградская и московская школа иллюстрирования: они выпускники столичных художественных вузов. Конечно, встречаются и слабые работы, и раздражительные (в особенности «умильные» образы советских детишек) — но это, как говорилось, полная издательская картина. Нет пошлости, грубой безвкусицы, они не допускались.

Объективный и предпочтительно всеобъемлющий, глубоко продуманный и взвешенный принцип построения тома сохраняется во всём проекте. Каждый начинает-

ся с древней латинской мудрости, вмонтированной в эмблему: «Скована жизнь, свободно искусство». Это издательская марка И. Кнебеля, исполненная Е. Е.Лансере. В память о просветительской деятельности этого издателя-подвижника. Далее — благодарность от лица издательского дома «Книжный мир». Список учреждений, художников, антикваров, коллекционеров и т.д. — на две страницы. Обязательное предисловие специалиста. После основного, многостраничного корпуса работ — дополнительная энциклопедическая информация. Указатель авторов. Указатель названий книг. Содержание — здесь названы все художники в алфавитной последовательности. В каждом томе — примерно 4 тысячи книг, около 10 тысяч изображений. Грандиозный подвижнический труд. Он ориентирует в безбрежном море информации в том же Интернете, в данном случае — о советских детских художниках. Энциклопедическая структурированность точных знаний, приведение их в порядок, структурированность сознания — особая ценность. Двенадцатитомник Чистобаева — полноценный источник для дальнейшего изучения истории нашей отечественной детской книги.

Во время работы над статьёй я попросила Сергея Валерьевича ответить на несколько вопросов. Получила очередное письмо: «Сейчас — никак. Мне осталась неделя до отъезда в Сибирь (в Иркутск, на книжный фестиваль. — Л.К.), а надо ещё разложить 2000 картинок по папкам на М для загрузки в вёрстку». Было 2.30 утра.